

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 21.

Среда, 1-го Ноября 1878 года.

СЛОВО,

въ день освященія новой каменной церкви, во имя Толгской Божіей Матери, въ г. Новомосковскъ, 12 февраля 1878 года ¹⁾.

*Сей день, его же створи Господь,
возрадуемся и возвеселимся въ оны.*

Храмъ сей, до настоящаго дня, былъ обыкновеннымъ зданіемъ, куда божественная благодать, со всеми спасительными ея дѣйствіями и дарами, еще не проникала. Стѣсняемые многоразличными нуждами и недостатками въ устройствѣ сего храма, мы не могли, какъ бы ни желали этого, въ скоромъ времени избрать день для освященія его. Но вотъ, за нѣсколько времени предъ этимъ, до насъ дошла радостная вѣсть, что славный строитель сего храма предъизбралъ настоящій день для освященія его. Съ какимъ нетерпѣніемъ всѣ мы ожидали этого дня и, скажу не обинуясь, какъ по временамъ, наши

¹⁾ Печатается по опредѣленію Епархіальнаго Цензурнаго Комитета, имѣющаго быть помѣщеннымъ въ слѣдующ. №.

радостныя ожиданія смѣнялись тревожнымъ предположеніемъ, что сердечныя желанія наши, по какому-нибудь непредвидѣнному обстоятельству, могутъ не исполниться? Но, благодареніе милосердому Богу! Все сбылось, какъ предполагалось и какъ желалось: храмъ освященъ и въ немъ въ первый разъ торжественно совершена божественная литургія... Отнынѣ это уже не обыкновенное зданіе, какъ было до сего дня, но домъ Божій. Кто изъ васъ, и вчера и сегодня, не сиѣшилъ придти сюда какъ для того, чтобы насытить душу свою трогательно-возвышенными молитвами и пѣсноуѣніями церковными, такъ еще болѣе для того, чтобы съ сердечнымъ умиленіемъ и благоговѣніемъ созерцать то благолѣпное священнодѣйствіе Пресвященнѣйшаго Владика нашего и его сослужителей, по которому Богъ, съ высоты святаго Своего величія, милостиво призрѣлъ на храмъ сей и избралъ его въ жилище Себѣ? Кто былъ такъ холоденъ или невнимателенъ, чтобы не пронынуться духомъ сего священнодѣйствія, исполненнаго радости и веселія сердца, не придти въ священный восторгъ и не воскликнуть вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оныя?..*

Но если небо, по слову Спасителя нашего, есть престолъ Божій, а земля — подножіе ногъ Его (Матѣ. 5, 34, 35.); если небо и небо небесе не довлѣетъ безпредѣльному Богу (3 Пар. 8, 27): то что такое храмъ земной, какъ бы онъ великъ, драгоцененъ и благоукрашенъ ни былъ, по сравненію его не только съ небомъ, но и съ одною землею? По-видимому не болѣе, какъ капля воды въ безбрежномъ океанѣ... Можетъ ли, поэтому, такая малость служить жилищемъ Божиимъ? Но невозможное у человѣка, возможно у Бога (Матѣ. 19, 26.). — Если для Его всемогущества ничего не значитъ смирить древо высокое, и вознести древо смиренное, и изсушить древо зеленое, и прорасти древо сухое (Иезек. 17, 24.); если изъ несущаго Онъ

создалъ все сущее; если, наконецъ, возможно было для предвѣчнаго Слова Отцаго быти плотию и вселитися въ ны, вслѣдствіе чего намъ дарована и благодать возблагодарить (Юан. 1, 14, 16): что что удивительнаго, если послѣ толикаго неизреченнаго благоснисхожденія Божія къ намъ Онъ посвящаемые Его святому имени храмы благоволятъ принимать какъ въ жилище Себѣ, такъ и въ орудіе нашего благодатнаго освященія и таинственнаго соединенія съ Ними? Какъ это бываетъ на самомъ дѣлѣ, прослѣдимъ нашимъ благоговѣющимъ словомъ въ болѣе главныхъ чертахъ.

Возьмемъ человѣка въ минуту перваго его появленія на свѣтѣ, — въ минуту его рожденія. Что можетъ быть слабѣе и безпомощнѣе младенца? Отецъ и мать отъ всей полноты своего любящаго сердца могутъ сочувствовать и радоваться своему новорожденному дитяти, дѣлать его, заботиться о сохраненіи его жизни и здоровья — вотъ и все, что плоть и кровь могутъ дать. Но оскудѣвающее въ природѣ человѣчества восполняетъ Божественная благодать. — Новорожденное дитя съ лоно матери переносится въ лоно св. храма, и здѣсь въ банѣ пакибытія — въ св. крещеніи оно знаменуется печатью избранія и усыновленія Богу: ибо, елицы во Христа крестились, во Христа облеклись. Дитя растетъ. Съ раскрытіемъ силъ тѣлесныхъ въ немъ замѣтно начинаютъ проявляться и силы души: память, понятливость, влеченія сердца, направленіе воли въ ту или въ другую сторону. Тутъ — то вся заботливость отца и матери должна быть сосредоточена на томъ, чтобы знакомить дитя преимущественно съ свѣтлыми образами и впечатлѣніями, простымъ словомъ внушать ему, что есть Отецъ небесный, высшій всѣхъ земныхъ отецъ, въ десницѣ котораго все: и лица, и одежда, и жилище, и жизнь, которому поэтому всегда нужно молиться; а для навѣща въ семь дѣлѣ нужно приносить или приводить дитя въ

св. храмъ, сколько можно чаще. Наступаетъ возрастъ отроческій, и въ этомъ возрастѣ уже рельефнѣе выдаются черты склада ума и влеченій сердца: отрокъ яснѣе видитъ и понимаетъ, и многое можетъ избирать по своей волѣ. Оставить отрока безъ всякаго воспитательнаго вліянія и надзора значить обречь его на гибель и временную и вѣчную. Въ этомъ возрастѣ всего необходимѣе уроки благочестія, которые, глупо было бы отпечатлѣваясь на сердцѣ отрока, и могутъ послужить прочною основою будущаго нравственнаго его характера. Эти уроки никогда не преподаются въ такомъ обилии, въ такой безыскусственной простотѣ, съ такою удобопонятною наглядностію, какъ въ св. храмѣ. Здѣсь все учитъ: и благоговѣющее стояніе молящихся, и чинное служеніе предстоятелей церкви, и молитвы и пѣсно-пѣнія церковныя, и самыя лики святыхъ, всюду представляющіеся взору. Конечно, безъ разумнаго руководства и наставленія, отрокъ многого не пойметъ, или пойметъ превратно; но пребываніе его во храмѣ уже тѣмъ для него благотворно, что оттуда онъ выноситъ тѣ добрыя впечатлѣнія, каковыхъ не случалось ему испытывать дома, и что чѣмъ чаще и охотнѣе онъ станетъ посѣщать св. храмъ, тѣмъ болѣе будутъ умягчаться его сердечныя чувства, тѣмъ незамѣтнѣе притокъ высшаго благодатнаго свѣта будетъ свѣтити и согрѣвать душу его. Для этой - то благой цѣли, при многихъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ, гдѣ позволяли матеріальныя средства, воздвигнуты св. храмы. Изъ жизни многихъ святыхъ мы знаемъ, что они, будучи еще въ отроческомъ возрастѣ, частымъ и усерднымъ пребываніемъ въ св. храмахъ обосновали характеръ своихъ будущихъ многотрудныхъ и великихъ подвиговъ. Такъ преподобный Феодосій Печерскій, будучи еще отрокомъ, вслѣдствіе частыхъ посѣщеній храма Господня, до того навывѣ въ доброй и благочестію, что не смотрѣлъ ни на просьбы, ни на угрозы, ни на

побои матери своей, все временное вмѣнилъ въ уметы, и въ Киево-печерскомъ монастырѣ посвятилъ всего себя и на всю жизнь на смиренное служеніе Богу и братіи.

Возрастъ отроческій смѣшается юношескимъ. Возрастъ двѣтущій, прекрасный, полный силы и стремленій, но не безопасный: юность вообще бываетъ рѣзва, пылка, порывиста, нерѣдко рѣшительна и отважна въ своихъ стремленіяхъ и поступкахъ. Чѣмъ такая юность можетъ быть сдержана и установлена въ предѣлахъ приличія и благонравія? Собственнымъ своимъ благоразуміемъ и опытностію? Но этихъ-то добрыхъ качествъ у нее и недостаетъ. Совѣтами другихъ, какъ то: родителей, благодѣтелей, наставниковъ? Но юность часто бываетъ своеправна и непокорна ни чѣмъ совѣтамъ. Притомъ совѣты другихъ если и могутъ благотворно вліять на нравственность юности, то съ одной, такъ сказать, внѣшней стороны: она сдѣлается осторожнѣе только въ такихъ поступкахъ, которые могутъ бросаться въ глаза; но въ глубокомъ тайникѣ души своей она пока не рѣшится разстаться съ тѣмъ, что составляетъ предметъ ея сердечныхъ влеченій и привязанностей. Примѣровъ много; но для нашей цѣли довольно указать на блаженнаго Августина, который, будучи еще юношею, и стоя на пути скользкомъ грѣховномъ, по временамъ хотя и сознавалъ это, но не рѣшался совершенно разстаться съ грѣхомъ и молился Богу, какъ самъ онъ пишетъ въ своей исповѣди, такъ: «Господи! даруй мнѣ цѣломудріе, но не скоро». Дорогая юность! На тебѣ почиваютъ надежды церкви, общества и семейства. Не все то предпринимай и избирай, что тебѣ нравится, или кажется хорошимъ. Отвращай слухъ свой отъ бесѣды, красивыхъ по складу, но полныхъ яда нечестія, злословія, безвѣрія: ибо бесѣды зла глѣть нравы добры. Избѣгай такихъ обществъ, гдѣ беззаконіе всякаго рода беззастѣнливо и открыто выставляетъ себя. Если дорого тебѣ вѣчное двое

спасеніе; если ты знаешь и твердо вѣришь тому, что, кромѣ временной жизни, есть иная — будущая и вѣчная жизнь: то не прельщайся мимолетною сладостію грѣха, которая, если не покается, обратится тебѣ въ вѣчную горечь жгучаго стыда, бесплоднаго раскаянія и неутишнаго плача.... Въ храмъ святомъ — вотъ гдѣ источникъ жизни и спасенія, вотъ куда приходи, чтобы наслаждаться видѣніемъ и внутреннимъ ощущеніемъ того нелѣннаго и истиннаго блага, котораго жаждетъ душа твоя, но котораго не можетъ дать тебѣ весь міръ!...

За юностію слѣдуетъ возрастъ мужества. Характеръ мужества, въ общественной или жизни, или въ семейной, отличается многозаботливостію и дѣлательностію, нерѣдко доходящею до страсти. Въ этомъ возрастѣ человекъ становится въ борьбу со всеми возможными затрудненіями и препятствіями, со многими лишениями и неудачами. Не стану описывать эту многотрудную борьбу, означивающуюся для многихъ паденіемъ и гибелью: это и слишкомъ трудно и неудобно для церковнаго слова. Но скажу, что въ этой борьбѣ можно найти вѣрную и спасительную помощь только въ св. храмѣ и живущей въ немъ божественной благодати. Въ храмъ немолчаемо раздается зовъ Спасителя нашего: приходите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи влостраданіями и печальми житейскими, и азъ упокою вы!.. Сколько въ этомъ зовѣ благости и любви Господней къ намъ, и какъ, къ глубокому сожалѣнію, немногіе внимаютъ ему!.. Отъ какихъ бѣдъ и напастей мы избавились бы, если бы онъ раздавался не только въ ушахъ, но и въ сердцахъ нашихъ, если бы мы, внимая Ему нелѣбно и всею душею, прибѣгали къ истинному Богу нашему за помощію и спасеніемъ!.. Но вотъ другаго рода скорби и печали: насъ часто сокрушаютъ душевныя наши недуги — страсти, уклоненія отъ пути праваго и святаго, однимъ словомъ — грѣхи наши. Гдѣ искать помощи и увра-

очеванія? Въ мірѣ? Но тамъ не до насъ! тамъ вѣчная суета и крушеніе духа. Вы домахъ, куда собираются для пріятнаго препровожденія времени? Но увѣздѣсь наши сердечныя язвы не только не исцѣлятся, но еще больше расправятся. — Тамъ шумъ, тамъ смѣхъ, тамъ превратныя толки, тамъ гнѣвные пересуды о людскихъ недостаткахъ, тамъ злорадство при несчастіи ближнихъ, тамъ злобная зависть и клеветы на удачныя предпріятія другихъ. Не здѣсь, не здѣсь найти цѣльбу нашему сокрушенному сердцу! Въ свѣтѣ храмъ — тамъ ему покровъ и прибѣжище, тамъ ему утѣшеніе и радованіе, тамъ тѣ, которые уотъ самаго Бога избраны и поставлены для того, чтобы другъ друга тяготы носить (Гал. 6, 2.), радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими (Рим. 12, 15.), тамъ самъ Христосъ, Богъ нашъ, милующій и спасающій всякаго грядущаго къ Нему съ сердцемъ сокрушеннымъ. Препод. Марія Египетская, до своего подвижничества въ суровой пустынѣ, проводила жизнь вольную, живно порочную. Однажды она вздумала побывать въ Иерусалимѣ и поклониться Гробу Господню. Желаніе ея приведено въ исполненіе, и вотъ она у цѣли своего желанія — подходитъ къ осв. храму, вмѣщавшему въ себя Гробъ Господень. На порогъ церковномъ она встрѣчаетъ неожиданное препятствіе: какая-то невидимая сила не допускаетъ ее войти въ храмъ. При неоднократныхъ усиліяхъ, она всегда неудачныхъ, войти въ храмъ, она погружается мыслію въ глубину своей души и ужасъ и невыразимое горетъ мгновенно овладѣваютъ ею: тамъ страшная мѣрзость и запустѣнія и ничего святаго или одобрающаго. Прозрѣвъ душою, она уже не думала возвратиться въ міръ, гдѣ она валялась въ тинѣ страстей и пороковъ, но идетъ въ пустыню, и тамъ денно и нощно молитвами и поношеніемъ она заслужила себѣ не только прощеніе прѣдѣльныхъ грѣховъ, многихъ и тяжкихъ, но и сподобилась быть причтенною къ лику святыхъ. Но скажетъ кто нибудь, что

значиль храмъ для Преподл. Маріи?». Всёма многое: отъ него или отъ недопущенія въ него, какъ святое мѣсто, началось обращеніе ея къ Богу, и своему спасенію. А сколько было другихъ случаевъ, когда люди, обременные грѣхами и ивовсе не думавшіе о нихъ, отъ чего либо видѣннаго или слышаннаго въ св. храмѣ приходили въ тѣсноту и спѣшили чрезъ истинное покаяніе примириться съ Богомъ? Дали вообще, кто бываетъ невнимателецъ и глухъ къ внушеніямъ св. Вѣры и церкви? Тотъ, кто рѣже всего бываетъ въ св. Храмѣ, кто сѣдѣлъси рабомъ суеты или душепагубной страсти. Напротивъ, люди съ охотою и любовію посѣщающіе св. храмы, находящіе въ услуду сердца въ церковныхъ богослуженіяхъ, если не безгрѣшны, то, по крайней мѣрѣ, всякая мерзость грѣховная отзывается чувствительною болью въ ихъ сердцахъ, и они спѣшатъ загладить ее слезами молитвеннаго воздыханія и покаянія предъ Богомъ. Иначе и быть не можетъ, потому что возбѣщаемое въ св. храмахъ слово Божіе, вразумляющее всякаго чловѣка и научающее всякой премудрости, имѣеть ту единственную цѣль, чтобы представить всякаго чловѣка совершеннымъ во Христѣ Іисусѣ (Колос. 1, 22.). Но и дѣло бываетъ, что нѣкоторые часто и, по видимому, охотно посѣщаютъ св. храмъ, а между тѣмъ, судя по образу ихъ жизни, мы не видимъ тѣхъ благихъ плодовъ, какихъ слѣдовало бы отъ нихъ ожидать. Чѣмъ объяснить это? Или невниманіемъ къ святынѣ Господней и ко всему тому, что тамъ дѣлается, или владычествомъ страстей, вездѣ преслѣдующихъ чловѣка и не дающихъ ему покоя? Такие люди — весьма недоброкачественная почва для сѣянія слова Божія, а потому-то и посѣщеніе ими св. храмовъ не приноситъ имъ ни какой пользы. Но будемъ надѣяться, что долготерпѣливый Богъ, онехотѣи смерти грѣшника, но еже обратится отъ него живи быти ему, яко светяся своею, Божественною благодатью сердцаши ставихъ людей, т. е. они, въ прѣзрѣвъ и душевно и не познавътъ свою

вины предъ Богомъ, не замедлять обратиться къ Нему съ истиннымъ раскаяніемъ. Человѣку, достигшему глубокой старости, прискучило въ жизни все, или, по крайней мѣрѣ, многое. Самый возрастъ склоняетъ человѣка къ тому, чтобы отложить мірскую суету и искать прибѣжища въ св. храмѣ, или, если это невозможно для него, по его драхлости и недугамъ; то воспользоваться тѣмъ, что для него еще возможно — покаяніемъ и причастіемъ св. Тѣла и Крови Христовой. И эти великіе и спасительные дары человѣку принимаются отъ св. храма и служителей его. Этого мало. Связь человѣка съ св. храмомъ не прерывается и по смерти его: въ св. храмахъ въ нынѣшнее время приносятся безкровная жертва отъ живыхъ и умершихъ. Но вънецъ всего, для чего предъизбранъ Богомъ св. храмъ, это, кромѣ проповѣдуемаго въ немъ ученія Апостоловъ и самаго Иисуса Христа, кромѣ священнодѣйствія другихъ спасительныхъ таинствъ, — совершеніе въ немъ Божественной литургіи, во время которой въ самыхъ выразительныхъ образахъ и дѣйствіяхъ представляется вся земная жизнь Спасителя нашего Иисуса Христа, отъ Вилеема до горы Елеонской. Установимся нашимъ благоговѣйнымъ вниманіемъ на этой части Божественной литургіи, которая составляетъ главный предметъ нашего вѣрованія и спасенія, — на перенесеніи Исва даровъ съ жертвенника на престолъ. Симъ освященнымъ дѣйствіемъ церкви Христовой мы переносимся къ тому страшному изрѣчищу, (отъ котораго) солнце померкло, земля потряслась, церковная завѣса раздралась на двое, — съ верхняго края до нижняго. Минуты страшныя и ирѣшительныя! Сдѣшается тысячекратная распря человѣка — преступника съ правосуднымъ Богомъ, и ширѣмъ ирѣшается? Смертію Богочеловѣка Иисуса!.. Здѣсь должно смолкнуть наше каинство и ничтожество; здѣсь вмѣсто святости Херувимовъ и Серафимовъ и прочихъ без-

плотныхъ силъ. Да молчитъ всяка плоть человека, ни да
 да стоитъ со страхомъ и трѣпетомъ, и ничтоже земно въ себѣ
 да помыслитъ. Царь бо царствующихъ и Господь господ-
 ствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ.
 Предходятъ бо ему лица Ангельскія со всякимъ началомъ и
 властію многоочии Херувими и шестокрылати Серафими,
 лица закрывающе и вопиюще мѣсто, аллилуія (въ Вл. Суб.).
 И высшіе чины Ангельскіе и чѣтъ закрывають лица свои,
 и приходятъ въ ужасъ отъ такого зрѣлища! Х. А человекъ не бо-
 ялся, когда мечталъ быть равнымъ Богу, и когда рай сладости
 и блаженства показался ему недостаточнымъ, а древо жизни —
 не такъ питательнымъ и вкуснымъ; когда человекъ не пові-
 рилъ Богу, своему Творцу и Зажидителю, а повѣрилъ душе
 губцу — дьяволу, и когда ему страстно захотѣлось, чтобы тамъ
 въ послѣдніи случилось, отъѣдать отъ плодовъ древа познания
 добра и зла, и отъѣдалъ. Вотъ отъ чего и ризонъ то древо
 креста, отъ чего Ангельскій міръ припалъ, въ трепетъ и ужасъ,
 и отъ чего земля засмущалась, а отъ чего произошло рмятежы и
 между обитателями земли и между стихіями! Да человекъ страшно
 обманулъся и наказанъ воззвонъ, но онъ не столько наказанъ,
 и сколько возвысканъ милостію. Возже кто оувъ не только оправданъ
 и предъ судомъ Божиимъ, но и сподобился быть причастникомъ
 и причастию Крви Христа Сына Божіа. Да это
 неизмѣримо-великое и безцѣнное благо, и преподается вѣрую-
 щимъ на божественной литургіи, и ренъ имъ поетъ Х. и вѣрелъ
 Возблагодаримъ Бога, и чѣмъ Троицѣ Святой о слави маго и
 о поклоняемаго, Отца и Сына и Святаго Духа, благоволившаго
 и принять храмъ сей въ свѣтище Себѣ. Благодаримъ Преосвя-
 щеннѣйшаго Владыку нашего, видѣвшаго трудъ и прибитыкъ
 намъ ии облагодатствовати храмъ сей видимымъ святительскимъ
 и служеніемъ и священнодѣйствіемъ и атуяемою онъ жлодъ. Э
 воду блажаемъ храмоздательцъ живыхъ и оумершихъ, отъ моли

милостиваго Бога да подасть первымъ, вмѣсто земныхъ, небезная, вмѣсто временныхъ, вѣчная, вмѣсто тлѣнныхъ, нетлѣнная, а послѣднихъ да упокоить въ мѣстѣ свѣтлѣ, откуда отбѣже печаль и воздываніе, и идже присѣщаетъ свѣтъ лица Его.

Молимъ и просимъ Царицу Небесную, да приметъ храмъ сей, посвященный Ей въ Ея боголѣпной иконѣ, въ волю благоуханія духовнаго, и да покроетъ его и насъ Своимъ заступленіемъ и предстательствомъ предъ Богомъ. Аминь.

Протоіерей Симонъ Мальчевскій.

ЗАПИСКА О ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ СЕМИНАРИИ

(Продолженіе).

Впрочемъ, какъ бы то ни было, въ общемъ—экономическое положеніе учителей Екатеринославской Семинаріи и училищъ, въ періодъ отъ 1836 до шестидесятыхъ годовъ было изъ самыхъ незавидныхъ, т. е. оно едва-ли было насколько-нибудь лучше періода отъ 1820—1836 г. г. Кромѣ казеннаго жалованья и извѣстныхъ казенныхъ пособій, и другихъ источниковъ существованія, Екатеринославъ, въ это время совершенно еще мизерный городъ, не представлялъ никакихъ, или почти никакихъ. А одно семинарское жалованье, сколько ни говори о тогдашней дешевизнѣ, съ каждымъ годомъ становилось все ничтожнѣе и ничтожнѣе. Жалобы на постоянное повышеніе цѣнъ дѣлались, и наконецъ сдѣлались истинно общимъ мѣстомъ всѣхъ педагоговъ Семинаріи и училищъ. Періодъ 1820—1836 г. г. повторялся. Неурожайные годы, нѣсколько разъ повторявшіеся въ періодъ между 1835—1850 г. г. еще болѣе подняли цѣны на жизненные потребности, а события

*) См. Екат. Епарх. Вѣд. 1878 г. № 7, 8, 10, 17, 18, 19 и 20.

1853—1856 г.г. убили русскія бумажныя деньги. Бумажный серебряный рубль потерпѣлъ такую же судьбу, какую потерпѣлъ ассигнаціонный рубль въ первый четвередесятилѣтій настоящаго столѣтїя. Мы сопоставимъ здѣсь цѣны на нѣкоторые предметы необходимости, чтобы яснѣе видѣть, съ какою быстротою деньги становились дешевле и дешевле.

Мука, въ двадцатыхъ годахъ стоившая 23—37 коп. асс. за 1 п., въ 1835 г. доходила до 98 к. асс. Съ переменною счета на серебро, до 1855 г. она колебалась между 30 коп. сер., 50, 54. Въ 1855 г. она поднялась до 63 коп., а въ 1856—1857 г. до 1 р. 10 к. сер. Коровье масло, стоившее въ 1820 г. 15 руб. 50 коп. асс. за 1 пуд, поднималось въ слѣдующіе годы до 17 р. 50 к. и до 18 руб.; въ 1837 г. оно стоило уже 21 р. Съ переменною счета на серебро оно ходило въ 1841 г. 5 р. 54 к. сер; потомъ, въ 1842 г.—5 р. 71 к., въ 1855 г.—6 р., въ 1856 поднялось до 6 р. 50 к. и даже до 8 р., а въ 1861 г. стояло на 8 р. 50 к. Соль съ 41 к. асс. за 4 п. въ двадцатыхъ годахъ дошла до 11 р. 10 к. въ 1833 г. до 2 руб. 10 к. асс. въ 1841 г. Съ переменною счета на серебро, иногда повышалась, иногда понижалась, въ 1856 г. она стоила 82 коп. сереб. Сальныя свѣчи съ 12 р. асс. за 1 п. въ двадцатыхъ годахъ доходили до 13 р. 50 к. и 14 р., въ 1837 г. стояли на 16 р. асс. Съ переменною счета на серебро, постоянно колеблясь въ цѣнѣ, онѣ тѣмъ не менѣе достигли въ 1855 г. до 6 р. сер. Оловянный дрова съ 13 р. асс. за 1 саж. въ двадцатыхъ годахъ постепенно поднимались до 22 руб., 32 и 40 руб. асс. въ сороковыхъ годахъ. Съ переменною ассигнаціоннаго рубля она серебряный съ 9 р. сер. Дрова быстро стали взвыпаться въ цѣнѣ; въ 1841 г. они стоили 11 р. сер. безъ доставки на мѣсто; въ 1854 г. — 14 руб. въ 1856 г. — 15 руб. 3 а. въ 1865 г. — 18 р. съ доставкой на мѣсто. Простой малороссій-

скій холстъ съ 20—22 коп. асс. за 1 арш. въ двадцатыхъ годахъ поднялся въ 1833 г. до 33 коп., въ 1839 г.—до 42 к., а въ 1841 г. до 42 коп. асс.; соразмѣрно съ этимъ поднимался въ цѣнѣ и холстъ московскій. Куриныя яйца, стоившія въ двадцатыхъ годахъ 60 коп. асс. за 100, въ 1846 г. стоили уже 40 к. сер., потомъ 60 к., а въ пятидесятихъ годахъ доходили до 1 р. 60 к. сер. Сотни кочней капусты съ 80 к. асс. и съ 1 р. асс. поднялась въ тридцатыхъ годахъ до 1 руб. 50 коп. асс., въ 1853 г.—до 1 руб. 50 к. сер., а въ 1855 г. стоила уже 2 р. 28 к. сер.

Такимъ же образомъ поднимались цѣны рѣшительно на всѣ жизненныя потребности, кромѣ говядины, которая, хотя и поднималась въ цѣнѣ, но не съ такою быстротою и до самыхъ нестидесятихъ годовъ не стоила дороже 1 р. 60 к. сер. за пудъ.

Чтобы нагляднѣе представить степень дороговизны отъ двадцатыхъ годовъ до сороковыхъ, когда жалованье учителей, по-видимому, было совсѣмъ не малое, именно 900 руб., мы приведемъ здѣсь еще нѣсколько весьма краснорѣчивыхъ цифръ. Въ 1820 г. семинарское Правленіе купило для себя перочинный ножичекъ и такой ножичекъ стоилъ 5 р.; заказало себѣ 2 печати, которыя обошлись въ 40 руб.; приобрѣло грецкую губку, за которую заплатило 5 руб.

А неуподно ли читателямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей полюбопытствовать, что стоили въ то время (т. е. когда учителя получали 600 р. асс. а потомъ 900 р.) книги и журналы? Въ 1822 г. Правленіе Семинаріи приобрѣло сочиненія Карамзина и за эти сочиненія выслало 150 руб. Всеобщая и Русская Географія Зибловскаго стоила 30 р., Журналъ Человѣколюбиваго Общества 45 р., Московскія Вѣдомости 27 руб., Вѣстникъ Европы 26 руб., С.-Петербургскія Вѣдомости 42 руб., Сынъ Отечества 47 руб. Въ тридцатыхъ

годахъ Правленіе Семинаріи платило за Греческую Грамматику 5 руб., Камеру-Обскуру и Кляру по 20 руб., за Готовальню 50 р., за Сокращенную Исторію среднихъ вѣковъ—Мишле 55 р., Карта Россійскаго Государства стоила 40 р., Христіанское Чтеніе 50 руб.

Только принимая во вниманіе выписанныя нами цифры, мы можемъ по достоинству оцѣнить значеніе учительскаго жалованья, усиленнаго въ 1836 г. до 900 р. асс. Прибавка въ 300 руб., очевидно, не имѣла почти никакого значенія и потому не могла произвести никакой существенной перемѣны въ общемъ характерѣ жизни учителей Семинаріи. Не забудемъ при этомъ, что беремъ во вниманіе только ходъ дѣлъ и нормальныя цѣны на жизненныя потребности. Но были годы, страшно тяжелые для всѣхъ и въ томъ числѣ для учителей Семинаріи. Въ промежуткѣ времени отъ 1819—1860 г.г. Россія перенесла нѣсколько неурожайныхъ лѣтъ и тогда цѣны на жизненныя потребности поднимались до небывалой вышоты. Въ 1820 г. 1 пуд. говядины стоить 4 р., 1 четверть ржаной муки 12 руб. Въ 1833 г. цѣна на 1 четв. ржаной муки доходила до 50 р. и болѣе, говядина стояла на 5 р. за пуд. Въ 1834 г. 1 четверть пшеница стоила 58 р. 40 к., 1 четверть крупъ 40 р., 1 пудъ ржаной муки 3 р. 70 к. За сукно для учениковъ Семинаріи платили въ иные годы по 5, 8 и даже по 12 р. за арш., за пошитіе ученическаго сюртука брали по 3 руб. 99 коп. Для ученика, назначеннаго въ Кіевскую Духовную Академію въ тридцатыхъ годахъ справили между прочимъ нѣкій жилетъ, и этотъ жилетъ обошелся въ 8 руб. 33 коп.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, мы поймемъ общую жалобу семинарской учительской корпораціи на дороговизну всѣхъ жизненныхъ припасовъ, поймемъ ихъ желаніе получать казенныя дрова, казенную квартиру или квартир-

ное пособие; и чѣмъ ближе это обстоятельство къ нашему времени, — тѣмъ это становится понятнѣе, потому что, съ теченіемъ времени — все становилось дороже, жить становилось тѣснѣе; тѣснота эта усиливалась вслѣдствіе умноженія жизненныхъ потребностей, отъ которыхъ спастись можно было только однимъ средствомъ — отказаться отъ жизни съ общимъ, закопаться въ своемъ иуравейникѣ и заглотнуть въ своемъ одинокомъ углу. Еще разъ намъ приходится напомнить читателямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, что извѣстная экономическая реформа 1836 г. сдѣлана была поздно и потому не могла оставить существеннаго слѣда на нравственной и общественной жизни учителей Семинаріи. Учительская корпорация по прежнему продолжала стоять одиноко. Какія-нибудь счастливыя обстоятельства могли, разумѣется, выдвигать нѣкоторыхъ учителей, могли ставить ихъ лицомъ къ лицу съ живою дѣйствительностію, поднимать ихъ въ глазахъ общества и тѣмъ спасать отъ всякихъ нравственныхъ и матеріальныхъ угнетеній. Но это все-таки были счастливыя исключенія, которыхъ, несомнѣнно, не могло быть много. Вообще же учителя были бѣдны, — и этого почти достаточно, чтобы опредѣлить ихъ нравственное и общественное положеніе. А какъ велика могла быть бѣдность среди учителей Семинаріи — можно отчасти судить по слѣдующему: въ 1855 г. умеръ отъ холеры инспекторъ Семинаріи, архимандритъ Нифонтъ, и его вещамъ сдѣлана была опись, хранящаяся въ настоящее время при дѣлахъ семинарскаго архива. Судя по описи — вотъ что оставалось у покойнаго инспектора Семинаріи, архимандрита Нифонта: *денегъ — ничего; 3 иконы, 4 чайника простыхъ, часы золотые; 4 серебряныя ложечки; старыи самоваръ, 2 стакана, 4 чашки простыя, 2 подноса; ряса на собачьемъ мѣху; 4 рубахи цѣлыя и другія 4 поношенныя; 4 простыни; 2 цвѣтныхъ скатерти. Книги: мѣсяцесловъ Киевскій, Исторія Смараглова,*

Фармакологія, Богословіе Прокіповича, Томилетива, Телескопъ астрономическій и Новый Заветъ». Вотъ и все имущество умершаго инспектора Семинаріи. Пусть читатели Епархіальныхъ Вѣдомостей сами оцѣнятъ наследство, оставшееся послѣ архимандрита Нифонта, — инспектора Екатеринославской Семинаріи. Конечно, не все члены учительской коллегіи были такъ неимущи; описью имущества о. Нифонта мы хотѣли только сказать, что никто изъ учителей Семинаріи, по-видимому, не могъ, при однихъ семинарскихъ занятіяхъ, имѣть порядочныхъ средствъ, которыя удовлетворяли бы требованіямъ текущей жизни. Само собою разумеется, что своего собственнаго угла учителя ни въ какомъ случаѣ не могли имѣть. Имѣли свой угол учителя священники — это и понятно; да имѣли свой угол смотрителя училищъ и учителя экономы — и это тоже понятно. Умѣли жить!

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ А. Ржевскій.

Редакторъ — сотрудникъ Я. Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово въ день освященія новой каменной церкви, во имя Толгской Вожіей Матери, въ г. Новомосковскѣ, 12-го февраля 1878 года. II. Записка о Екатеринославской Семинаріи (продолженіе).

Дозволено цензурою 31-го октября 1878 года.
21 № Епарх. Вѣд. сдать на почту 6 ноября. Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.